

"Это невероятно?"

Граница золотого света, вторгнувшись в тело Цинь Ши, укоренилась и проросла в его море сознания, подвешенное в правом небе, как красное солнце во второй половине дня, теплое и пронизывающее землю.

Эта граница все еще была покрыта загадочными жилами, и руны на жилах продолжали вращаться, излучая золотой свет.

Когда завязанный узлами мир вращался, его море знаний расширялось по кругу, увеличиваясь понемногу.

Среди бесчисленного множества рун есть четыре чистых почерка.

Сюаньцзянское древнее образование!

"Сюаньцзянское древнее образование? Что это за странная игра?" Глядя на четыре больших слова на границе золотого света, Цинь Ши тайно ворчал. Он чувствовал, что его духовная сила быстро поднимается, и вдруг он получил определенный качественный скачок.

Этот прыжок был очень похож на кровное наследство семьи Цинь в то время.

Зрение, слух, обоняние, осязание, пять чувств, пять чувств стали особенно ясны в одно мгновение, и овладение духовной силой между небом и землей стало еще более удобным: "Пить, действительно ли Сюэ Синь была права? Этот узел действительно поможет мне?"

"Но, почему?"

Цинь Ши был озадачен тем, что такое странное и неизвестное Сюаньцзянское древнее образование появилось в его голове из воздуха.

Более того, я не знаю, хорошо это древнее образование для него или плохо.

Но, по крайней мере, пока, кажется, что это должно быть хорошо, а не плохо.

В конце концов, он сдался и покачал головой, тайно сказав: "Какого черта, похоже, что это заклинание все равно неплохо для меня".

"Цинь Ши, как дела?"

Цинь Сюэсянь волновался сбоку.

Первое, что он сказал: "Я не знаю, я просто думаю об этом, но я не думаю об этом, я просто думаю об этом".

"Никаких приличий".

Цинь Сюэсинь дал Цинь Ши белый взгляд, и она была рада, что с Цинь Ши все в порядке.

"Хе-хе-хе, мне просто нравится флиртовать с тобой, не будучи серьезным, не будучи серьезным!" С большой улыбкой Цинь Ши схватился за стену скалы в потайной камере, но больше не нашел, и сказал: "Кажется, разбивающего душу цветка здесь нет, пойдете к двум

другим вилкам".

После этого Цинь Ши потянул Цинь Сюэсянь за руку, развернулся и подошел к вилке.

Цинь Сюэ была ошеломлена на мгновение, она привыкла к шишковатой природе Цинь Ши, поэтому она позволила ему потянуть ее за собой и последовала за ней с доброй благодатью.

Они оставили левую вилку и направились глубже в среднюю вилку.

Вилка посередине глубже, чем вилка слева, и холодный ветер постоянно идет изнутри. Трещины в стенах скал, которые размываются в результате выветривания в течение многих лет, похожи на паутину, которая постоянно расширяется, и с расстояния она больше похожа на летящего дракона.

Через полчаса.

Они все еще не дошли до конца, окруженные только чернотой протягивания рук и отсутствием пяти пальцев.

В это время издали появился резкий аромат, и Цинь Ши не мог не наслаждаться им ни на минуту, и был удивлен, когда тайно сказал: "Сильный аромат цветов... Похоже, что здесь должен быть Цветок Души Разрушителя Любви".

Цинь Сюэ Синь был озадачен и замер: "Что с тобой?"

Обращаясь назад, Цинь Ши понял, что именно благодаря Сюаньцзюаньскому Древнему Формированию у него было удивительное обоняние, он смог почувствовать запах цветов, поцарапал голову и сказал: "Ничего страшного, просто немного потакания себе".

"Как-нибудь!"

Цинь Сюэ Синь странно посмотрел на Цинь Ши и продолжил двигаться вперед.

Стоя на месте, Цинь Ши внезапно ошеломился и упал в длинную тишину.

"Почему я просто не рассказал ей о Цвете Разрушающего Сердце Души?" Глядя на спину Цинь Сюэсяня, Цинь Ши молча спросил себя в сердце, его выражение мрачно: "Разве я не хочу, чтобы она поправилась? Может и так, если она вернется к своему выращиванию, что именно с ней станет?"

"Восстанавливая царство духа Сюань, она все еще будет такой?" Потерянная мысль взорвалась в сердце Цинь-Ши, а затем затопила, как неудержимый берег реки: "Было бы счастьем, если бы мы могли быть такими с ней, всегда под обрывом любви".

Возможно, идея эгоистична, но она настоящая.

Чувство утраты пришло ему в голову, но он не мог сейчас повернуть назад, поэтому ему пришлось молча идти за Цинь Сюэсянем позади и въехать в развилку на дороге.

Наконец, подойдя к концу вилки, сильный аромат цветов, прозрачных, как тропический лес, открылся, сопровождаемый слегка холодным прохладным ветерком.

В дальнем конце был слегка сшитый валун, а в трещине над валуном росло растение за растением цветов зеленого спирта.

Цветы, которые состоят из пяти листьев, очень красивы.

"Цветок разбитого сердца"? Здорово!" Цинь Сюэ был в восторге, показывая экстази.

Цинь Ши был позади, но немного потерялся, не высываясь полдня, не сказав ни слова.

После того, как она получила Разбивающую Сердце Душу Разрушающую Трость, Цинь Сюэ Синь должна была бы вернуть свое культивирование, но как только она это сделала, это означало, что она должна была бы покинуть Долину Отчаяния и вернуться в Секту Цинь Сюэ, которая была далека в небе.

"Я надеюсь, что она не вернётся к своей первоначальной холодности из-за её выздоровления..." Цинь Ши мог только молча молиться в своём сердце, молясь, чтобы они не потеряли друг друга из-за этих цветов-разрушителей любви: "Цинь Сюэ Синь, фонтан с чистой водой заставит меня охранять твою хрупкость!"

Базз!

В этот момент, подобно тому, как каждый из двух мужчин созерцал свои сердца в разных состояниях души, над окружающими скалами поднялась дикая дрожь.

"Что происходит?"

Внезапный трепет напугал их.

Бах!

После сильного вздрагивания, только для того, чтобы увидеть бесчисленные ужасающие овраги, выходящие из стен скалы, овраги были наполнены дикой духовной энергией.

Духовная сила вышла наружу, и последовал поток крови и воды?

Кровь и вода подобны свирепым демонам, диким и несдерживаемым, вторгающимся в вилку в овраге, подобно волнам, прилипающим к проржавевшим стенам скал вокруг них, понемногу распространяясь по валунам.

Поднявшись на валун, Цинь Ши замёрз: "Может ли быть, что только что рухнула река крови?"

Но ему не позволялось много думать об этом, только видеть десятки гидромассажных ванн в воде крови, гидромассажные ванны выбрасывали огромное количество духовной силы, выкачивая воду крови из существования, вместе с водой крови возникла фигура краснокровная, яростно палившаяся на них.

"Кровавая кукла"?

Цинь Ши был напуган, разве эти кровавые тени не были просто кровавыми марионетками?

Самое главное, что сила этой группы кровных марионеток, одна за другой, была выше Царства Сломленного Духа? По сравнению с Кровавым Королем Марионеткой только что была небольшая разница.

Такого рода образование, когда дело доходило до того, что можно было устроить резню в древнем городе, Цинь Ши был абсолютно уверен в этом.

"Похоже, это мы тут дотронулись до органов!" Цинь Сюэсянь тайно воскликнул.

Цинь Ши кивнул, внезапно заблокировав перед Цинь Сюэ Синь, возникла сильная жажда защиты: "Сюэ Синь, иди и очисти от яда, эти маленькие игры должны быть переданы мне, даже я могу победить их старшего брата, ты будешь бояться этих маленьких приспешников"?

"Ни в коем случае, ты только что попал в царство Сломленного Духа, ты не можешь иметь дело с таким количеством кровавых марионеток!" Цинь Сюэсянь покачала головой и закричала.

Цинь Ши не дала ей шанса закончить предложение, один вытягивает Призрачный Меч и лает: "Чепуха что, торопиться с детоксикацией? Я выиграю тебе время, ты хочешь, чтобы мы все умерли здесь и стали парой жалких голубков, которым завидуют бессмертные?"

Прерванный, Цинь Сюй Синь впал в тишину.

По словам Цинь Ши, она поняла, что теперь, только если она откроет яд амулета отчаяния Инь-Ян, у них будет надежда и возможность выжить.

Думая об этом, она не пыталась быть сильной, а только показала намек на решимость на лице: "Обещай мне, что не можешь умереть!".

На мгновение, столкнувшись с нежным лицом Цинь Сюэсиня, Цинь Ши даже не смог заставить себя пошутить: "Я обещаю тебе"!

"Если ты умрешь, я не оставлю тебя одного на дороге Желтых Спрингсов." Вдруг, ее взгляд, крепко привязанный к Цинь Ши, казалось, ждал ответа.

Он остался там, где был, его ум переключался со словами Цинь Сюэсиня, Цинь Ши некоторое время был безмолвным, и в конце концов горько засмеялся: "Желтая весенняя дорога? Я не хочу, чтобы ты проснулся и позволил нам хоть раз стать спутниками в этом мире, завидуя другим.

"Подожди меня!"

Цинь Сюэсянь не кивнула и не покачала головой, она просто повернулась, села в угол, где встретились огромный камень и скала, раздавила тычинки Цветка-разрубателя сердец, проглотила, как будто во рту, и начала настраивать свою духовную силу на детоксикацию, напевая: "Дайте мне полчашки чая!".

"Пол чашки чая?"

Глядя на Цинь Сюэсинь, Цинь Ши немного запутался и сказал: "Когда ты проснешься, что со всем станет? В то время, ты помнишь наш договор? Ты все тот же Цинь Сюэсянь, которого я знаю? Возможно, это будет Цинь Сюэсянь, который больше не нуждается в моей защите... возможно, это будет Дева Высокого Духа, на которую только я могу положиться...?"

Все, немного тяжелого.

"Осталось только проснуться!"

"Но я сказал, что никто не может причинить вред этой девушке, я, Цинь Ши, единственный, кто делает то, что я говорю, даже если она должна стать той девушкой с возвышенным духом, в конце концов, я все равно буду охранять ее!" В своем сердце, твердо веря, Цинь Ши свирепо

изогнул талию и, словно стрела, ушел из Сюаня.

Бах!

На фронте сражались Цинь Ши и две куклы "Кровь".

Столкновение ударов создало вулканическую рябь в воде крови, и кровь, наполнявшая небо, брызнула сквозь пещеру, как проливной дождь.

Она капала с кровью.

Меч преступного мира, прорезающий тщеславие мира, и кровожадный меч, раскрывающий кровь вселенной.

"Двойной клинок - Девять мечей Жёлтой весны"! Перед лицом десятков кровавых марионеток Цинь Ши не использовал заклинание "Горящие руки", главным образом потому, что духовная сила, потребляемая заклинанием "Горящие руки", была слишком преувеличена, и подобное перетягивание каната с легкостью поставило бы его в дилемму.

Бах!

Восемнадцать огней мечей заполнили небо.

Небо дрогнуло, горы дрогнули, и три-четыре куклы "Кровь" были выбиты из строя.

Но эти кровавые марионетки, не осознавая своего страха, как бы сильно они ни были ранены в результате нападения, все равно смогли немедленно встать и снова напасть.

В это время из воды в крови выползла кукла, удивительным образом подошла к Цинь Сюэсину, который детоксицировался.

"Снежное сердце"? Оглянувшись назад, Цинь Ши испугался, но как только он расстался, две кровные куклы жестоко порезали кровавый разрез глубокой видимой кости позади него.

"Пей!" Цинь Ши не успел позаботиться о боли, и одним ударом он заставил марионетку крови вернуться, сделал два последовательных прыжка в воздух и улетел к телу Цинь Сюэсиня, и в панике сгустил печати на руках: "Горящее проклятие Араши!"

Бах!

Проклятие Горящих Рук было принесено в жертву, сбивая Кровь Куклы.

Однако все больше и больше кровных марионеток, одна за другой, поднимались к гигантскому камню и лихорадочно схватывали вниз по направлению к Цинь Ши и Цинь Сюэсиню.

Окруженный Кровавой Куклой, диапазон становился все меньше и меньше, Цинь Ши блокировался перед Цинь Сюэсянем, все его тело пронизано множеством кровавых щелей, тайно жужжащих, "Хамф! Неоценил эти кровавые куклы!"

Как он смотрел, приступы на небе упали, Цинь Ши был встревожен в своем сердце.

"Фу! Пока я не умру, никто не сможет причинить ей вреда!" Вдруг Цинь Ши заревел и сделал смелый жест.

Только чтобы увидеть его удар двумя кровожадными мечами жестоко на землю, он вдруг повернулся и поддержал свои руки на скале, его тело в виде лука, защищая Цинь Сюэсянь на груди!

<http://tl.rulate.ru/book/153/896558>